

Книги К. Дж. Сэнсома,
опубликованные Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»:

Цикл о Мэтью Шардлейке

Горбун лорда Кромвеля

Темный огонь

Суверен

Седьмая чаша

Каменное сердце

Стенание

Мертвая земля

Другие произведения

Зима в Мадриде

К. ДЖ. СЭНСОМ

Мертвая
ЗЕМЛЯ

Том 1

Санкт-Петербург

От автора

О поразительных событиях 1549 года мы, как это ни странно, до сих пор знаем чрезвычайно мало. Тем не менее, работая над романом «Мертвая земля», я черпал сведения из авторитетных исторических источников и старался по возможности опираться на факты. Так, например, огромный повстанческий лагерь на Маусхолдском холме действительно существовал.

Некоторые сюжетные повороты, например те, что связаны с пленными джентльменами в шестой части романа, или происшествие, описанное в главе 75, кажутся слишком невероятными, чтобы быть правдой; однако все это полностью основано на свидетельствах очевидцев.

Более подробную информацию можно почерпнуть в разделе «Исторические заметки: Осмысляя восстание Роберта Кетта», который вы найдете в конце этой книги.

ПРОЛОГ

Январь 1549 года

Я находился в своей конторе в Линкольнс-Инн, когда гонец, посланный мастером Пэрри, известил, что патрон безотлагательно требует меня к себе. О причинах столь срочного вызова я мог лишь догадываться. Он занимал пост гофмейстера леди Елизаветы, а также являлся главой финансового ведомства ее двора. Я служил под его началом вот уже два года, с тех пор как королева Екатерина Парр рекомендовала меня своей падчерице, а произошло это вскоре после смерти короля Генриха VIII. Старый король оставил каждой из двух своих дочерей огромную ренту — три тысячи фунтов в год — в расчете на то, что они превратят эти деньги в земельные угодья. Согласно решению лорда-протектора (а титул сей ныне носил Эдуард Сеймур, герцог Сомерсет, бывший регентом Англии при малолетнем Эдуарде VI), право первой выбрать из того, что предлагалось на рынке, было предоставлено леди Марии, хотя ее консервативные религиозные убеждения и находились в резком противоречии с протестантским радикализмом, каковой исповедовал он сам. Тем не менее Мария, будучи старшей дочерью Генриха, являлась наследницей престола, на который ей предстояло взойти, случись что-нибудь с юным королем Эдуардом. Благополучием леди Марии был также чрезвычайно озабочен ее кузен, император Священной Римской империи Карл V Габсбург, с которым лорд Сомерсет отнюдь не желал портить отношения. Роль леди Елизаветы в политической жизни была значительно скромнее. Ныне, когда Мария приобрела основную часть своих зе-

мельных владений в Норфолке, Пэрри получил возможность купить земли для Елизаветы; по большей части они находились в Хартфордшире. По всей видимости, он положил глаз на какой-то аппетитный кусок бывших монашеских угодий и хотел с моей помощью как можно быстрее законно оформить сделку.

Я сознавал, что многим обязан своей бесценной благодетельнице Екатерине Парр. Когда вскоре после смерти короля Генриха она вышла замуж за брата лорда-протектора, Томаса Сеймура, я был чрезвычайно огорчен, ибо новый супруг ее, помимо несомненной красоты и обаяния, отличался неразборчивостью в средствах и непомерными амбициями, ради удовлетворения которых готов был на многое. Поначалу леди Елизавета жила под одним кровом с мачехой и ее новым мужем, но прошлой весной, в мае, сочла за благо их оставить; ходили слухи, что Сеймур проявлял к четырнадцатилетней принцессе излишне назойливое внимание. Вскоре после этого, в сентябре, Екатерина Парр скончалась, произведя на свет ребенка от Сеймура. Смерть ее явилась для меня тяжким ударом, от которого я не оправился до сих пор.

Сообщив своему клерку Джону Скелли, что мне необходимо отлучиться, я пешком отправился из Линкольнс-Инн на Найтрайдер-стрит, где располагалась канцелярия мастера Пэрри; он не был законником и, соответственно, не являлся членом коллегии адвокатов. День выдался пронзительно-холодный; улицы покрывал грязный снег, и мне приходилось осторожно лавировать между спешащими горожанами. Я невольно покачал головой, отметив про себя, как много нынче развелось нищих; скрючившись у дверей, они кутались в свои жалкие лохмотья, ничуть не защищавшие от холода.

На протяжении последних двух лет положение бедняков становилось все более отчаянным, и отрицать этот факт было невозможно. Король Генрих, умирая, вручил бразды правления Регентскому совету, который должен был руководить страной до той поры, пока король Эдуард, ныне одиннадцатилетний мальчик, не достигнет со-

вершеннолетия. Совет, однако же, в самом скором времени передал свои полномочия родному дяде короля, старшему из братьев его покойной матери Джейн Сеймур, Эдуарду Сеймуру, герцогу Сомерсету, власть которого ныне фактически равнялась королевской. В течение последних шестидесяти лет, когда на престоле находились Генрих VII и Генрих VIII, Англией правила одна крепкая рука, и ныне высокопоставленные вельможи не представляли себе иной власти, кроме единоличной.

После пяти лет военных действий против Франции и Шотландии король Генрих, почив, оставил свою страну в состоянии мира. Мир был необходим Англии, ибо длительные войны разорили ее и привели к обесцениванию денег, которые теперь отливали не из серебра, а из меди. Многие торговцы отказывались принимать эти новые монеты, и по сравнению с минувшим десятилетием цены выросли едва ли не вдвое. Последствия подобного удорожания жизни для неимущих классов были воистину разорительными, ибо плата за труд оставалась прежней.

Однако же герцог Сомерсет, став лордом-протектором, в самом скором времени развязал войну с Шотландией, рассчитывая на поддержку шотландских протестантов, численность которых была весьма значительна; он предполагал объединить два королевства, устроив брак между Эдуардом и шестилетней Марией Стюарт, королевой Шотландии. По распоряжению лорда-протектора в низменных районах Шотландии и вдоль по течению реки Тай было возведено по итальянскому образцу несколько фортов, которые он считал неприступными. Однако шотландцы сопротивлялись отчаянно; все форты, один за другим, пали под их натиском, а малолетняя королева Мария была отправлена во Францию; страна эта, являвшаяся заклятым врагом Англии, вновь стала союзницей Шотландии. Хотя война обернулась настоящей катастрофой, лорд-протектор отказывался признавать свое поражение; ходили слухи, что ныне он вынашивает планы новой кампании, невзирая на то что солдаты, давно не получавшие жалованья, покидают еще оставшиеся в руках англичан форты.

Я опустил монету в шапку очередного нищего, дрожавшего у стены. У него не было ноги — возможно, потерял ее на войне. Протектор не единожды заявлял, что печется о благе бедных людей, и утверждал, что источник всех экономических проблем — стремление землевладельцев отнять у арендаторов их надель и превратить поля в пастбища, так как выращивать овец выгоднее, чем хлеб. В прошлом году в Хартфордшире вспыхнуло несколько мятежей, и Сомерсет обещал защитить права арендаторов.

Я спустился по улице вниз; впереди маячил острокопеченный шпиль собора Святого Павла, отчетливо вырисовывавшийся на фоне холодного голубого неба. На память мне невольно пришло, что во время установки огромного креста на этом шпиле погибло двое рабочих; религиозные традиционалисты утверждали, что их наказал Бог. Церковные реформы, проводившиеся ныне даже с еще большим размахом, чем при короле Генрихе, сотрясали страну. Теперь, когда Англией правил лорд-протектор, протестантские радикалы получили невиданную прежде власть. Из всех церквей изъяли иконы, а настенные росписи повсюду замазали. Часовни, где читали молитвы за упокой души умерших, были уничтожены; имущество монастырей поступило в казну. В самом ближайшем времени должен был появиться новый молитвенник, на английском языке, а не на латыни. Говорили, что вскоре и месса — во время которой, согласно убеждениям верующих, хлеб и вино претворяются в тело и кровь Христову — будет считаться лишь воспоминанием о принесенной Спасителем жертве. Всего лишь три года назад за подобные убеждения можно было поплатиться жизнью, причем еретиков ожидала мучительная смерть на костре.

Оказавшись на Найтрайдер-стрит, я подошел к дому, где располагалась канцелярия Пэрри, и, прежде чем войти внутрь, тщательно сбил с башмаков снег. К моему удивлению, приемная была пуста, и мне пришлось постучать в двери кабинета моего патрона. Раздался голос, пригласивший меня войти. Войдя, я невольно подался назад от удивления. Человек, восседавший за массивным столом,

отнюдь не походил на статного Томаса Пэрри; он был щеделушен, седовлас, а на груди у него поверх черного шелкового дублета сверкала золотая цепь лорда-канцлера. Сэр Ричард Рич, мой заклятый враг. Рядом с ним стоял худощавый молодой мужчина с каштановой бородой, в котором я с неменьшим удивлением узнал Уильяма Сесила. Три года назад, когда Сесил служил у Екатерины Парр, мне довелось с ним работать. С тех пор он стремительно делал карьеру, поднимаясь все выше и выше. Хотя Уильяму еще не исполнилось и тридцати, он являлся одним из старших секретарей лорда-протектора и, следовательно, обладал немалой властью. В былые времена отношения у нас были дружеские. Но уже тогда я знал, что свой собственный успех Сесил ценит превыше всего и при этом является ярким приверженцем протестантства. Ныне он был заодно с Ричем. Я пристально посмотрел на него. Сесил столь же пристально взглянул на меня в ответ, но не сказал ни слова. Рич тоже молчал, разглядывая меня с откровенной недоброжелательностью.

Выйдя из оцепенения, я осведомился:

— А где мастер Пэрри?

— В Тауэре, — процедил Рич; голос его был таким же ледяным, как этот январский день. Я в изумлении уставился на него. Не сводя с меня глаз, он продолжил суровым, обвинительным тоном: — Так же, как и главная камеристка леди Елизаветы Кэт Эшли и многие другие. Они обвиняются в государственной измене, ибо являются участниками заговора, который возглавлял Томас Сеймур. Сама леди Елизавета находится в Хатфилде, под следствием, которое ведет сэр Роберт Тайвит.

Сердце мое бешено заколотилось. Трясушейся рукой я схватился за спинку ближайшего стула.

— И в чем же состоит измена Сеймура? — выдавил я из себя.

Рич раздвинул губы в улыбке:

— Как видите, господин секретарь, этот человек еще не отдает себе отчета в том, что заговор полностью раскрыт.

Взгляд Сесиля, устремленный на меня, по-прежнему не выражал никаких чувств. Переплетя свои длинные тощие пальцы, Рич налег грудью на стол Пэрри. В голосе его звенело негодование.

— Вы спрашиваете, в чем заключалась измена Сеймура? Спросите лучше, каким предательством этот человек не запятнал себя. Заключив соглашение с пиратами, которых он в качестве лорда-адмирала должен был изгнать из наших морей, Сеймур получал часть их добычи. Вымогал взятки у главы Бристольского монетного двора. Превратил свой замок Садели в настоящий склад оружия. Замышлял похитить короля и, сместив своего брата, занять место лорда-протектора. И наконец, вступив в заговор с мастером Пэрри и миссис Эшли, задумал выдать замуж леди Елизавету без одобрения Тайного совета. Вам ничего об этом не известно, сержант¹ Шардлейк? Возможно, когда придет время, вы сможете сообщить нам немало важных фактов. Но прежде всего мы хотим выяснить, что вы знаете о планах Томаса Сеймура относительно брака леди Елизаветы. Миссис Эшли уже призналась, что неоднократно обсуждала с ним подобные перспективы, и мастер Пэрри обещал в награду за содействие приобрести для нее земельные угодья.

Я вопросительно взглянул на Сесиля.

— Все это так, — веско изрек он.

— Милорд канцлер, я впервые об этом слышу, — произнес я, повернувшись к Ричу.

Однако сэр Ричард, казалось, не обратил на это ни малейшего внимания.

— Мы располагаем информацией, — продолжал он, — что вы, в качестве подручного мастера Пэрри, занимались подготовкой к приобретению земель для леди Елизаветы. Наверняка Пэрри, желая как можно более полно ответить на вопросы Сеймура, советовался с вами. Извольте сообщить нам, что вам известно по этому поводу.

---

¹ *Сержанты юриспруденции* представляли собой высший разряд барристеров в английском суде, небольшую элитную группу адвокатов, носивших специальную одежду, основным отличием которой являлась особая шапочка.

На столе перед ним лежал чистый лист бумаги. Рич окунул перо в чернильницу и приготовился записывать.

— Но мне об этом абсолютно ничего не известно, — возразил я, ничуть не покривив душой. — Мастер Пэрри никогда не упоминал при мне о каких-либо разговорах с Сеймуром, а уж тем более о его намерении устроить брак леди Елизаветы. Иначе и быть не могло, — добавил я, ощущая, как ко мне возвращается самообладание. — Вы прекрасно знаете, что я с неизменной неприязнью относился к Томасу Сеймуру, о котором ходили самые дикие и ужасные слухи.

Сказав это, я вновь взглянул на Сесила. На этот раз он позволил себе едва заметный кивок.

— Однако вы отнюдь не питали неприязни к покойной жене лорда Томаса, бывшей королеве, — усмехнулся Рич. — Мне известно, сержант Шардлейк, что вы пользовались доверием Екатерины Парр. Именно благодаря ее протекции вы и получили свою нынешнюю должность. Скажите, в последние месяцы перед смертью Екатерины вы переписывались с нею, обсуждая какие-либо планы относительно леди Елизаветы?

— И вновь, милорд, я должен сказать «нет». Мы никогда не состояли с королевой в переписке, да и ни разу не встречались с тех пор, как после смерти старого короля я получил должность при дворе леди Елизаветы.

— И вы думаете, я в это поверю? — усмехнулся Рич. — Вы же были ее доверенным лицом, советником.

— С тех пор как скончался старый король — нет. Повторяю: я не встречался с Екатериной Парр после того, как она вышла замуж за Сеймура.

— Вы напрасно рассчитываете, что меня можно кормить подобными баснями! — воскликнул Рич с наигранным возмущением, словно бы выступал в суде. — Вы пользовались доверием Екатерины Парр, и вы служите при дворе Елизаветы — это говорит само за себя! Неужели Екатерина ничего не сказала вам о том, что произошло между ее падчерицей и мужем? О том, что Сеймур домогался Елизаветы, в то время как его жена носила во чреве дитя?

Я глубоко вздохнул, пытаюсь сохранить самообладание:

— Клянусь, до сего дня у меня не было даже отдаленных предположений на этот счет.

— Речь идет не о предположениях, — процедил Рич. — Кэт Эшли не молчит, а просто соловьем заливается, ну прямо как одна из птичек покойной королевы Екатерины. По ее словам, о том, что Сеймур не давал проходу Елизавете, было известно всем и каждому.

— Повторяю, мне ничего об этом не известно.

— То же самое твердил и мастер Пэрри, — осклабился Рич. — Пока ему не показали орудия пыток в Тауэре.

Ярость и горечь, охватившие меня, внезапно пересилили страх.

— Благодаря вам, сэр Рич, я уже имел случай увидеть эти самые орудия пыток. Но вам не удастся завлечь меня в ловушку. Если Томас Сеймур вел себя столь подло, как вы это утверждаете, то пусть получит по заслугам. Вы несколько раз упомянули, что допрашивали мастера Пэрри и миссис Эшли. Однако вы не сказали, что они *признались* в намерении устроить брак леди Елизаветы без одобрения Тайного совета. Сама леди Елизавета тоже наверняка ничего такого не говорила, иначе вы не преминули бы сообщить об этом. Сколько бы вы меня ни спрашивали, ответ всегда будет одинаков: «Я ничего не знаю о подобных планах».

Судя по багровому румянцу, залившему бледные щеки Рича, он тоже пришел в ярость. Сесил незаметно сделал знак: поднял руку ладонью вниз и медленно опустил ее, безмолвно советуя мне придержать язык.

Рич не видел этого жеста, однако заметил, что я смотрю на Уильяма. Он резко повернулся к нему:

— Молодой мастер Сесил прибыл со мной сюда, чтобы произвести обыск в кабинете мастера Пэрри. Ему предстоит просмотреть все хранящиеся здесь документы. Вы можете оказать ему содействие. — Помолчав, Рич продолжил: — Возможно, прежде чем мы приступим к обыску, вы направите нас по верному следу? Добровольная по-

мощь, которую вы окажете нам, впоследствии может смягчить вашу участь, сержант Шардлейк.

— Мне ничего не известно.

— После того как мы закончим здесь, ваша контора и ваш дом тоже будут подвергнуты обыску, — с издевательской ухмылкой сообщил Рич.

— Для этого нам необходимо особое предписание, милорд, — осторожно напомнил Сесил.

— Получить его будет не трудно, учитывая, что я — лорд-канцлер, — нахмурился сэр Ричард.

— Если вам угодно, вы можете произвести у меня обыск, не дожидаясь предписания, — заявил я. — Менее всего на свете мне хотелось бы замедлять ход вашего расследования.

Я прекрасно сознавал, что Рич всего лишь закидывает сеть, рассчитывая, что я в ней запутаюсь.

Лорд-канцлер отбросил перо, закапав чернилами письменный стол Пэрри.

— Итак, мы приступаем к обыску. В самом скором времени вам еще придется дать показания под присягой.

— Как скажете, милорд.

Рич поджал губы и поднялся:

— Я отправляюсь в Тауэр. Сеймура необходимо допросить еще раз. — Он пристально взглянул на Сесила. — Произведите обыск в кабинете Пэрри со всей возможной тщательностью. Потом надо будет обыскать его дом. Шардлейком мы займемся позднее.

— Да, милорд, — с поклоном изрек Сесил.

Я тоже поклонился. Рич бросил на меня взгляд, исполненный откровенной враждебности, и быстро двинулся к двери, шурша шелковой мантией. Закрывая дверь, он громко стукнул ею о косяк, даже не считая нужным скрывать свое раздражение. Я остался наедине с Сесилом. До тех пор пока не хлопнула входная дверь, Уильям не произнес ни слова.

— Вы и правда ничего не знаете об этом деле? — наконец нарушил он молчание.

— Клянусь, ничего.

— Для меня это неожиданность. Вот уж не думал, что мастер Пэрри умеет хранить секреты. — На губах его мелькнула едва заметная улыбка. — Рич, как вы поняли, в числе тех, кто ведет расследование. Когда всплыло ваше имя, он настоял на том, чтобы лично допросить вас. И попросил меня сопровождать его, дабы в случае чего кто-нибудь мог подтвердить, что он не превысил свои полномочия.

— Я вам очень признателен, мастер Сесил.

Лицо моего собеседника приобрело строгое выражение.

— Как бы то ни было, заговор Сеймура — это чрезвычайно серьезно. И если леди Елизавета действительно согласилась вступить с ним в брак без разрешения Тайного совета, которое, как вы понимаете, никогда бы не было получено, это пахнет государственной изменой.

— Но если леди Елизавета не давала своего согласия, она невиновна. А следовательно, Томас Пэрри и Кэт Эшли невиновны тоже.

— Это верно. — Сесил слегка пожал плечами. — Полагаю, эти двое будут обвинены лишь в том, что они распускали пустые сплетни, а леди Елизавету полностью оправдают.

Поколебавшись немного, я отважился спросить:

— Скажите, а Сеймур действительно домогался леди Елизаветы?

На лице Сесила мелькнуло выражение нескрываемого отвращения.

— Боюсь, это правда, по крайней мере, если верить утверждениям Кэт Эшли. Покойная королева Екатерина отослала падчерицу прочь после того, как застала ее в объятиях своего мужа.

— Никогда бы не подумал, что леди Елизавета способна на подобное безрассудство, — покачал я головой.

— Юные девушки порой бывают чрезвычайно впечатлительны, — вздохнул Уильям. — И надо отдать должное Сеймуру, обаяния ему не занимать.

— Что касается всех прочих пунктов, то обвинения против него...

— Неопровержимо! Вскоре дело станет достоянием общественности. Он намеревался полностью подчинить короля своему влиянию. Думаю, ныне ничто не сможет спасти сэра Томаса Сеймура. Лорд-протектор вынужден будет подписать смертный приговор своему родному брату. — Сесил покачал головой. — Бесспорно, для него это будет жестоким ударом.

— Да уж, — вздохнул я. — Бедная королева Екатерина. Бедная леди Елизавета.

— Почему вы не добавляете «бедный Томас Сеймур»?

— Как я уже сказал Ричу: если этот человек виновен, пусть он получит по заслугам.

— То есть лишится головы на плахе.

На несколько мгновений в воздухе повисло молчание. Потом Сесил произнес, потирая свои тонкие пальцы:

— Не могли бы вы позвать слуг Пэрри? Рич отослал их прочь. Наверняка сейчас они где-нибудь в дальних комнатах. Здесь ужасно холодно. Надо, чтобы слуги затопили камин, ведь перебирать бумаги мастера Пэрри нам придется долго.

Это было странное, весьма неприятное занятие — просматривать документы своего патрона. Нас с мастером Пэрри не связывали узы дружбы, однако я неизменно питал к нему уважение. К моему великому облегчению, мы не нашли ничего компрометирующего. После того как обыск был завершен и мы уже надели плащи, собираясь уходить, Сесил, погруженный в задумчивость, бросил взгляд в окно. Пылинки, потревоженные нашими поисками, кружились в луче зимнего солнца.

— Мастер Шардлейк... — негромко произнес Сесил. — Я не думаю, что над леди Елизаветой действительно нависла серьезная опасность. Но она никогда не пользовалась благоволением протектора, и скандал, который неминуемо разразится в самом скором времени, бесспорно, усилит подозрения, каковые он питает на ее счет. Герцог Сомерсет не относится к числу тех, кто... — Уильям замешкался, подыскивая подходящее слово, — к числу тех, кто

склонен доверять людям. И конечно, измена родного брата лишь усугубит его недоверчивость. При встрече с мастером Пэрри попросите его посоветовать леди Елизавете впредь быть осмотрительнее. Даже тень скандала не должна падать на нее.

— Спасибо, мастер Сесил, — кивнул я и добавил, движимый любопытством: — Но почему вы так печетесь об участии леди Елизаветы?

Он склонил голову и вытянул перед собой обе руки ладонями вниз.

— У юного короля две сестры. Мария — враг истинной религии, а Елизавета, напротив, ее поборница. Сегодня политическая ситуация такова, что расположение лорда-протектора отдано Марии. Но вполне возможно, что, став старше, Елизавета сумеет изменить нынешнее положение вещей.